

Дух и духовное развитие человека с позиций теософии

Статья посвящена исследованию концепции духа и духовного развития человека в теософии. Рассматриваются градации трактовок духа. Показана внутренняя детерминация духовного развития человека, разработанная теософией. Сопоставлены позиции теософии и христианства. Выявлено влияние на теософию доктрин Древнего Востока. Раскрывается взгляд теософии на мораль и моральное поведение человека.

Ключевые слова: религия; теософия; дух; разум; мораль; идеал; реальность; иллюзия.

Вопросы духовного развития человека – это вопрос высших форм его бытия. Обычно степень развития личностных качеств человека, его совершенство мы связываем как раз с состоянием его духовности, и с нею же мы связываем и самовыражение личности, и поиски смысла жизни. Поэтому духовность человека можно считать интегративным показателем его бытия, а понятие «дух» – высшим началом, принципом его жизни.

Несмотря на важность духовной составляющей, данная сторона бытия человека до сих пор недостаточно разработана в литературе. Об этом свидетельствует и отсутствие четких формулировок самих понятий «дух», «духовность», а также сведение духовного мира человека к его духовной культуре.

Проблема духовности и духовного развития человека может решаться с разных позиций и в рамках разного исследовательского поля. Больше всего внимания ей уделяет религия, но она рассматривается и ее противником – атеизмом. Этой проблемой занимаются философия, этика, психология.

Сложность изучения данной проблемы связана, прежде всего, с недостаточной определенностью понятий «дух», «духовность». Эти понятия во многом остаются интуитивными, опирающимися на совокупность тех свойств духа, которые человеку хорошо известны.

Этимологически слово «дух» означает дуновение, движение воздуха. В переносном смысле – это то невидимое движение внутри живого, которое определяет сущность его жизни. Уже в древних мифах дух рассматривали как таинственную внутреннюю сущность жизни, которая определяет бытие любого предмета. Отсюда в философию пришло представление о духе как о том нематериальном начале, которое соотносимо с природой. Дух стал рассматриваться и по отношению к природе в целом, и по отношению к природе человека в качестве источника, определяющего сущность их жизни, защищающего и совершенствующего их.

По мере развития философии дух стал рассматриваться как сущность душевной жизни человека, как часть его внутреннего мира. При этом за ним всегда сохранялись определенные характеристики. Укажем наиболее важные из них.

Дух несводим к психическому. Он существует по своим законам и является более высокой формой внутренней жизни, чем психическое. В сфере духа человек поднимается над повседневностью, обыденностью своей жизни. Здесь его сознание и мышление имеют предметом осмысления высшие ценности жизни, универсальные стороны бытия, поиск предназначения человека в мире, смысла его бытия. Именно в этом контексте говорят о духовных исканиях человека.

Но этот процесс требует выработки, создания эталонов, образцов. Поэтому в сфере духа человек создает общие идеи, идеалы, которыми и живет. Благодаря им

* **Ольга Владимировна Коркунова**, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии и истории, Уральский государственный университет путей сообщения (г. Екатеринбург).

и в стремлении к ним он развивается и совершенствуется, преодолевая ограниченность и несовершенство своего бытия.

В силу этого сложились такие понятия, как «духовная культура», «духовная жизнь», «духовное развитие человека» и их формы. Все они, каждое в своем аспекте, охватывают и раскрывают роль в бытии человека науки, морали, философии, искусства и религии. Именно они рассматриваются как универсальные формы духовного, в которых мышление человека получает возможность творить, руководствуясь идеалами истины, добра, красоты и совершенства. Все они – разные грани деятельности разума человека, реализации его творческих возможностей.

Особо нужно выделить религию, поскольку она создает свое понимание духа и духовного, связывая их с представлением о Боге. В ней эти понятия характеризуют ту часть сознания человека и ту сторону его бытия, которые непосредственно обращены к Богу. С одной стороны, дух рассматривается как часть божественного в человеке, с другой стороны, духовность выражает ту сторону внутреннего мира человека, которая устремлена к Богу, живет единением с ним.

Все эти представления о духовном сложились в рамках социокультурного поля исследования, когда духовная жизнь человека или общества рассматривается как производная от уровня развития общества и его культуры. В результате мы наблюдаем влияние на формирование и развитие человека общих идей, идеалов, высших ценностей, связанных с реальными социальными процессами. Фиксируем и обратный процесс: влияние результатов духовной жизни, выражающихся предметно или понятийно, на развитие культуры и общества. В том и другом случаях мы рассматриваем феномен духовного через призму взаимодействия социума и внутреннего мира человека, т. е. извне.

Это «извне» предполагает внешнюю детерминацию внутреннего мира человека, которая требует признания того, что внутренний мир человека содержит только то, что он почерпнул из своего чувственного опыта и того багажа культуры, которым овладел. И вся его духовная жизнь связана с переработкой, осмыслением этого содержания.

Мы имеем здесь четко выраженный подход к изучению духовного по образцам ньютоновско-картезианской картины мира с присущим ей стилем мышления. Ее продуктивность уже достигла своих пределов в рамках естественных наук и психологии. Видимо, стоит задаться этим вопросом и применительно к гуманитарному знанию, в частности к изучению феномена духовного.

Самыми трудными, неразрешимыми для такого подхода остаются вопросы: откуда и как возникают на базе такого содержания идеи революционного характера, меняющие облик человека и общества? откуда и как возникают духовные феномены, намного опережающие свое время? Единственный ответ на эти вопросы при данном подходе – это ссылка на гений или талант человека. Но тогда мы сводим духовное к психологии и попадаем в замкнутый круг противоречия, ибо в характеристиках духовного подчеркиваем, что его нельзя понять исходя из психологии.

Мы предваряем этими рассуждениями рассмотрение проблемы духовного в теософии, потому что ее подход слишком отличается от традиционного. Пожалуй, именно в решении этой проблемы теософия предлагает больше всего мистического, того, что шокирует традиционный менталитет европейца.

Наша задача – рассмотреть предложенный ею подход и оценить содержащиеся в нем положения.

Начнем с объяснения, в чем понимание духовного в теософии совпадает с общепринятым. Теософия также относит к сфере духовного развития человека деятельность его разума, направленную на достижение нравственности, красоты, общих идей и идеалов, которые приводят человека к мудрости, совершенству,

дают обретение свободы и смысла жизни. Рассматривая этот традиционный набор характеристик духовного, теософия по-своему акцентирует их, особо выделяя нравственность и значимость божественного в духовном развитии человека.

Специфика ее подхода обусловлена рядом основных положений, которыми она руководствуется в решении данной проблемы.

1. Рассматривать духовное (как и внутренний мир) человека в целом следует не извне, а изнутри.

Основанием для этого служит представление о мире и человеке как макрокосме и микрокосме. Макрокосм и микрокосм подобны друг другу по структуре и строению. Это позволяет теософам утверждать, что «те же законы, по которым строилась Солнечная система, управляют и построением человеческого организма» [3, с. 10]. При таком подходе знание о внешнем мире в его универсальных характеристиках можно использовать для исследования внутреннего мира человека, в том числе и духовного.

2. Проблема духовного развития человека рассматривается и решается в контексте общего процесса эволюции, который предстает в виде больших и малых циклов развития макрокосма и микрокосма.

3. Духовное рассматривается как механизм внутренней детерминации бытия человека, сущностный фактор его самореализации и самосовершенствования. Здесь духовное выполняет функцию управления внутренним миром человека и его бытием в целом. Прежде всего, функция управления рассматривается по отношению к сознанию, мышлению человека, в силу чего духовное предстает как способ расширения сознания или, пользуясь языком философии, выход его в сферу трансцендентального.

Традиционно проблему духовного рассматривают в трех аспектах: как личный дух, т. е. духовный мир, духовное развитие отдельного человека; как объективный дух, понимая под ним дух, духовную жизнь, духовную культуру той или иной общности людей: народа, страны, эпохи и т. д.; и как объективированный дух – совокупность завершенных творений духа, выраженных в тех или иных результатах его деятельности. Как правило, это новые знания, идеи, идеалы, образцы культуры, искусства, которые становятся достоянием всех.

Эти три аспекта диалектически взаимосвязаны. Личный дух не может существовать в отрыве от общего и объективированного, соединяясь с ними, питаясь их достижениями и, в свою очередь, питая их. То же самое справедливо и по отношению к двум другим аспектам.

Теософия меняет эту триаду. Вместо нее вводится другая: дух – духовная сфера, в которой пребывает духовная душа, – проявление духа в человеческой душе. Эти три ипостаси тоже взаимосвязаны. Человеческая душа в своем духовном развитии сливается с духовной душой; та, по мере своей эволюции, соединяется с духом.

Благодаря этой триаде теософия детально прослеживает эволюцию духовности отдельного человека, акцентируя внимание именно на ней.

Чтобы лучше понять эту концепцию, мы все время должны представлять себе эволюцию человека как микрокосма в виде круга. По одной стороне его из высшей верхней точки, символа вечного единого, происходит эманация последнего, его проявление в макрокосме и микрокосме. По другой – из низшей точки, символизирующей физический мир и бытие в нем человека, происходит духовная эволюция человека как устремление его души, сознания вверх, к своему первоисточнику.

Это очень важный образ в концепции теософии, изображающий весь цикл его жизни и дающий иерархическую структуру человека как микрокосма. Благодаря ему человек в своем физическом бытии предстает обладателем внутри себя в

скрытом виде своего высшего Я как частицы вечного единого. И это высшее Я в скрытом, непроявленном виде содержит в себе все три аспекта проявления вечного единого: волю, мудрость, разум. Поэтому задача человека – дать возможность проявиться этим своим внутренним силам и способностям. На это направлены его эволюция и его духовное развитие.

Мы уже отмечали, что вечное единое рассматривается теософией в единстве трех основных аспектов. В философском плане – как субстанция, первооснова всего в мире. В религиозном плане – как непроявленное обезличенное божественное. В естественно-научном плане – как совокупность природных сил и энергий, концентрация которых в пространстве дает начало существованию макрокосма и микрокосма. Говоря об этом аспекте, необходимо отметить, что картина перехода непроявленного состояния в проявленное, даваемая теософией в символической форме, аналогична картине происхождения Вселенной, рисуемой современной наукой.

Соединение этих трех аспектов давало теософии возможность уравнивать их. Это относится как к макрокосму, так и к микрокосму. По отношению к человеку как микрокосму это означает, что его внутренний мир включает в себя его Я, тождественное по своей природе вечному единому. И это можно назвать частицей, лучом, искрой (эти понятия выступают в данном случае как синонимы) божественного духа в человеке. Его можно назвать трансцендентальной сущностью человека, высшим Я, самостью – так они определяются в философии и психологии. А можно рассматривать как совокупность скрытых сил, энергий внутри человека – на этом акцентирует внимание теософия. В любом из этих вариантов задача человека – раскрыть, проявить содержание своего внутреннего мира в жизни.

Что такой подход дает для решения проблемы духовного?

Во-первых, задает предельно широкое поле для исследования духовного. А именно: связь внутреннего мира человека с основополагающими природными процессами в ее статике и становлении, когда формы этой связи существуют еще в их скрытом, непроявленном виде. Это позволяет рассматривать духовные процессы как процессы спускающегося в материю духа и поднимающейся, возвышающейся материи. В результате за любой материальной формой, любым физическим действием можно увидеть скрытую деятельность духа, внешним проявлением которой они являются. «Материя – это энергия, или дух, в своей самой плотной форме. Дух – это материя в своем наиболее возвышенном аспекте» [6, с. 113]. Так выражает А. Бейли эту мысль теософии.

Во-вторых, позволяет шаг за шагом поэтапно проследить эволюцию, развитие духовного начала в человеке.

В-третьих, выводит источник духовного за пределы социокультурного контекста. Социокультурный процесс выступает как видимая сторона этого источника. Это накопленный опыт человечества по освоению природы. Но поскольку природа бесконечна и безгранична, то ее скрытые, непроявленные силы и энергии и связанные с ними информационные процессы также выступают источником духовного развития человека.

Теософия предлагает и другой подход к исследованию этого. Как микрокосм, человек имеет внутри себя все то, что есть и в макрокосме, Вселенной. Поэтому его духовное развитие может идти не только через познание внешнего мира, но и через познание своего внутреннего мира. Более того, все воздействия извне служат лишь толчком для внутреннего развития, активизации скрытых внутренних сил и процессов.

Рассматривая функционирование души человека, мы установили, что теософия связывает ее развитие с ростом внутренней детерминации в бытии человека. Достигается это благодаря тому, что разум перестает идти на поводу у желаний и

начинает подчинять их себе. С этого и начинается проявление духовного в жизни человека.

Мысль, привязанная к желанию и действиям, связанным с ним, анализирует внешний мир, постигает сущность предметов и явлений, сохраняет в памяти полученный опыт. Все это в теософии рассматривается как сфера деятельности низшего разума человека. По мере накопления опыта и знаний о мире этот разум использует творческую активность мысли для придания желанию определенной формы и направляет его энергию в нужное русло. Так мысль начинает руководить желаниями, подчинять их воле разума, и теперь управление поведением, жизненными энергиями человека переходит к нему. Он становится внутренним руководителем жизни человека. Ближайшим следствием этого становится перерастание желаний в эмоции, а эмоций – в высокие чувства человека.

Желая чего-либо, мы притягиваем это к себе, стремимся сделать его частью своего Я. Мысль, освобождая человека от объекта желания, преодолевает Я-желание, привязанность человека к материальной форме и поворачивает его жизнь внутрь и вверх. «Эмоция – это не простое или первичное состояние сознания, а сложное, образуемое взаимодействием двух аспектов «Я» – Желания и Интеллекта. Воздействие Интеллекта на Желание порождает Эмоцию, она является их совместным детищем и проявляет некоторые характеристики как своего отца-Интеллекта, так и своей матери-Желания» [5, с. 199].

Если желания выражаются через притяжение и отталкивание объекта, то формами выражения эмоций становятся влечение и отвращение. На основе этих переживаний у человека, с одной стороны, формируются представления о хорошем и плохом, т. е. зачатки морали. С другой стороны, идет процесс развития эмоций, их перерастание в высокие чувства. Влечение перерастает в любовь, а отвращение – в ненависть. Оба этих процесса – развитие нравственности и развитие чувств – идут в тесной взаимосвязи. Определяющую роль в них играет разум. «Эмоция, имеющая характер Влечения, привлекающая объекты друг к другу посредством удовольствия, объединяющая энергии вселенной, называется Любовью. Эмоция, имеющая характер Отвращения, отталкивающая объекты друг от друга посредством боли, разрушающая энергии вселенной, называется Ненавистью» [5, с. 202].

Связь эмоций и морали видится теософии следующим образом. «Эмоции представляют собой не просто джунгли, а все они берут начало от одного корня и подразделяются на два основных ствола, которые опять-таки подразделяются на ряд ветвей с растущими на них листьями пороков и добродетелей. Такое образное представление, позволяющее превратить изучение эмоций в науку, а из нее вывести понятную и рациональную систему моральных принципов... сводит хаос эмоций к космосу и формирует в нем упорядоченную мораль» [5, с. 201]. Здесь ясно выражена идея, что мораль как форма духовности человека возникает в результате контроля мыслей и разума человека над его эмоциями. Сохраняя в памяти опыт прошлого и предвидя будущее, разум контролирует проявление эмоций человека.

Исследование различных форм любви и ненависти приводит к выделению их общих характеристик и сущности. «Любовь во всех своих проявлениях характеризуется симпатией, самопожертвованием, желанием давать... Поэтому Любовь Духовна, так как симпатия – это чувство к другому как к самому себе; самопожертвование – это признание требований другого, как своих собственных; отдача – это условие духовной жизни. Следовательно, мы видим, что Любовь относится к Душе, к одухотворенной стороне вселенной.

Ненависть, с другой стороны, во всех своих проявлениях характеризуется антипатией, самовозвеличиванием, желанием брать... Поэтому Ненависть Материальна, подчеркивает множественность и различие, является по своему существу

обособленностью и относится к той стороне вселенной, которая характеризуется формой» [5, с. 205–206].

Именно проявления любви и ненависти определяют природу добродетели и порока как основных форм морального поведения. «Постоянное проявление эмоции любви по отношению к живому существу является Добродетелью, постоянное проявление ненависти к живому существу является Пороком. Такое превращение осуществляется посредством интеллекта, который наделяет эмоцию постоянством характера, стремясь к гармонии во всех взаимоотношениях, результатом которой может быть счастье» [5, с. 206]. Но интеллект не ограничивается установлением добродетели и порока. Он стремится определить их роль в эволюции. Рассматривая мир сквозь призму бесчисленных взаимоотношений, он устанавливает, что «... гармоничные взаимоотношения приводят к счастью, а дисгармоничные – к страданию» [5, с. 207].

Разум совершенствует нравственность человека посредством поиска путей к всеобщей гармонии в мире. Он исследует законы эволюции и выявляет, что к счастью человек приходит через мир и гармонию, которые достигаются только выполнением закона целого. Согласно этому закону любая часть, единица должны подчиняться целому. По сути дела, мы имеем здесь упрощенную формулировку закона связи целого и части, научно скорректированную позднее в результате системного анализа.

Но этот закон, сформулированный в теософии в таком виде и распространяемый ею на эволюцию и микрокосма и макрокосма, служит основой понимания добра и зла в этой концепции. «Добро – это то, что, будучи в гармонии с великим законом, приносит счастье, а Зло – это то, что, будучи в противоречии с великим законом, приносит страдание» [5, с. 208].

Разум, поднявшийся до понимания сути добра и зла, берет под полный контроль низшую природу человека и в полной мере определяет его эмоции и поступки. Важнейшую роль при этом играет идеал и конструктивное использование энергий, заключенных в эмоциях.

Теософия рассматривает идеал как средство, с помощью которого разум побеждает неправильные желания, приводящие человека к злу. Она считает, что человек создает абстрактный или личностный идеал, обдумывая смысл своей жизни, цель, к которой он стремится, отбирая качества, необходимые для их достижения, и объединяя эти качества в единую концепцию Я. Роль идеала видится в облагораживании мыслей, ума человека, что очищает, возвышает его эмоции и направляет поступки человека по пути добра. «И когда возникает искушение, а низшие желания будут требовать своего удовлетворения, тогда притягательная сила идеала заявит о себе, возвышенное вступит в схватку с низменным, а мыслящее “Я” найдет себе поддержку для утверждения правильного желания в отрицающей силе памяти, которая говорит: “Воздержись от низменного”, и в положительной силе идеала, который зовет: “Достигни героического”» [5, с. 195].

Конструктивное использование энергий, заключенных в эмоциях, выражается в том, чтобы сохранять добродетельное поведение, несмотря на неблагоприятные обстоятельства и страдания, порождаемые плохим окружением человека. В этом случае разум опирается на понимание того, что эмоции любви сближают, объединяют людей, создавая семью, племя, нацию. На этой основе формируются представления об обязательствах и долге. Обязательства позволяют поддерживать гармоничные отношения и с теми, кого человек любит, и с теми, кого он не любит, посредством выполнения принятых на себя обязанностей по отношению к другим. Выполнение обязательств формирует чувство долга. «Обязательства, которых необходимо придерживаться для установления счастья... называются долгом; это то, что один воздает другому» [5, с. 210].

В том, как этот процесс представлен теософией, можно заметить несколько особенностей. Во-первых, моральные представления и моральные качества человека выводятся не столько из социокультурных факторов, сколько из его природы. Во-вторых, при таком подходе социокультурные формы регулирования взаимоотношений личности и общества, человека с человеком выступают лишь внешним проявлением скрытых, внутренних сторон морали. Они выражают ее сущность как подчинение низшей природы человека его высшим духовным началам. Определяющую роль в этом играет подчинение поступков, желаний и эмоций человека его разуму. В-третьих, в ходе этого процесса разум постепенно все более переключает внимание с внешних сторон бытия человека на его внутренний мир, его Я. Но это Я не замыкается на себе самом. Оно все время рассматривается как часть целого – микрокосма, соединенного с макрокосмом и существующего по законам целого. В-четвертых, согласно этой логике эволюция морали и эмоциональной стороны характера человека, приводя к усилению роли Я в его бытии, выражается не в выделении и обособлении Я по отношению к другим, а во все большем его единении с другими.

По мере того как низший разум человека развивает свои функции контроля, он также продельывает работу и по своему собственному развитию и совершенствованию. В силу этого он перерастает в высший, или чистый, разум. Различие между ними определяется следующим образом. Низший разум действует в мире материи. Этим он ограничивает проявления Я, привязывая мысли к материальному миру и ограничивая их деятельность переработкой чувственного опыта. Поэтому низший разум оперирует конкретными мыслями и пользуется в качестве метода логикой, постигая истину с ее помощью.

Чистый разум оперирует абстрактными мыслеобразами, идеями и их первообразами, т. е. он имеет дело с формами и на более высоких ступенях развития с чистым содержанием. Здесь разум работает в своей собственной сфере, поэтому в качестве метода он использует интуицию, постигая истину сразу. Именно на этом уровне развития сознание человека оперирует научными и философскими понятиями, постигает красоту в искусстве. Поскольку интуиция берет начало от духовного Я и она есть энергия, направляемая духовным Я, то чистый разум управляется духовным началом человека. «Интуиция же берет начало от духовного “Я” и является энергией, льющейся наружу чтобы удовлетворить требования извне, энергией, направляемой духовным “Я”, сильной, спокойной, целенаправленной. До тех пор пока природа не будет полностью уравновешена, для различения порыва и интуиции требуется спокойное обдумывание, и при этом непременно является некоторое промедление, при таком обдумывании порыв утихает; интуиция в таких случаях становится отчетливее и сильнее; спокойствие позволяет низшему уму услышать ее и почувствовать ее невозмутимую настоятельность» [5, с. 226].

Деятельность чистого разума, согласно теософии, снимает ограничения с Я (и, значит, выходит за пределы его чувственного опыта) благодаря тому, что протекает в ментальной сфере, которая в силу единства микрокосма и макрокосма связывает Я человека с Я Вселенной, с разумом всего космоса. Поэтому она характеризует эти мысли как мыслеволны, мысле-образы без слов. Она описывает эти образы как молнии или потоки света, которые переходят в цветовые потоки и гармоничные мелодии, не передаваемые адекватно словами человеческой речи. Из этих образов человек черпает первообразы идей, которые затем обретают форму и воплощаются в словесные образы и действия человека.

Характеризуя эти мысле-образы как невыразимые словом, теософия этим указывает, что они выходят за границы социокультурного поля. Ведь культура всегда связана с языком, который является универсальным способом ее существования. Поэтому мысле-образы без слов выводят человека либо в сферу непознанной, не-

очеловеченной природы, либо к тем первоначальным слоям культуры, когда существовали иные формы языка, чем человеческая речь.

По сути, в этом случае работа сознания человека рассматривается по аналогии с тем, как действует свет в природе. А. Безант в одной из своих поздних работ прямо апеллирует к научным данным: «...в мире физическом вы можете, в буквальном смысле, получить звук из цвета, который и есть свет» [2, с. 83]. Для нас это сегодня понятно и доступно благодаря технологиям цветомузыки и т. п. Но она обращает внимание на то, что процессы, происходящие в природе, имеют аналоги во внутреннем мире человека. «Слово физического плана передается на плане астральном как известная световая окраска» [2, с. 54]. В подтверждение этого она приводит факты существования в Древнем Египте особых книг, написанных разноцветными красками, а не буквами. При этом отмечается, что «... сознание, имеющее дело с такими образами, действительно не может опираться на логику и должно обладать какими-то иными способами их постижения» [2, с. 55]. Здесь напрашивается аналогия между деятельностью нервной системы человека и его сознания и принципом работы цветного телевизора, где электромагнитный световой сигнал трансформируется в звуковой и цветовой образ в синхронной картинке на экране.

Чистое мышление наиболее ярко проявляется в высшей математике. Разум математика, ученого имеет здесь дело только с формами, и его не заботит содержание этих форм. Но оперирование этими формами вскрывает фундаментальные законы природы. Близка к этому деятельность философа, который стремится наполнить такие формы содержанием, ведя поиск их значения и ценности, постигая сущность мира и бытия в нем человека концептуально.

Таким образом, представления теософии о чистом разуме приводят нас к выводу, что духовное развитие человека связано не только с развитием познания посредством накопления все более полных и глубоких знаний о мире, но и с развитием его мышления, сознания. Оно требует не только чисто технологического, инструментального расширения его познавательных возможностей. Развитие духовности – это непрерывная работа по развитию самого мышления, сознания. Это раскрытие их возможностей, скрытых способностей, позволяющих двигаться от познания многообразия мира к постижению его единства. Не случайно теософия выделяет ту мысль, что «...изучающий должен твердо помнить тот факт, что поднятие по ступеням эволюции означает не перемещение с места на место, а все более утончающуюся способность воспринимать впечатления» [2, с. 83–84]. Можно трактовать это как необходимость все более утонченного восприятия того, что происходит в мире и внутри себя.

Вершины, до которых может подняться в своем духовном развитии человеческая душа, описываются в характеристике духовно развитого человека. Его ментальное тело делается отзывчивым на высшие интеллектуальные проявления, на тонкие вибрации, идущие от воплощенной в искусстве красоты, на чистые колебания высших эмоций. Такое ментальное тело дает возможность Мыслителю, облаченному в него, проявляться гораздо полнее во всех трех мирах... поле доступных ему вибраций сильно расширяется и достигающие до него воздействия из более высокой мировой области формируют его в более благородную и тонкую организацию» [2, с. 90].

Достигнув вершин духовного развития, человеческая душа сливается с духовной душой, вступая в мир духа, духовную сферу. На этот уровень духовного развития человек выходит двумя путями: посредством перевоплощений или целенаправленным ускорением эволюции своего сознания с помощью специальных техник.

Идея перевоплощений, привнесенная теософией из восточных доктрин, используется ею для объяснения нескольких моментов духовного развития человека. На ее основе развивается тезис о непрерывности жизни, ее продолжении после смерти. Смерть лишает человека его физического тела, освобождая человеческую душу от его ограничений. В результате она возносится в верхний слой ментальной сферы – Девакан (небо, страна богов).

В описании Девакана мы находим соединение христианских идей о загробном мире и идей восточных учений о реинкарнации, перевоплощении души. Но в отличие от религиозных учений, представления которых о небесной жизни носят императивно-оценочный характер, теософские представления являются частью той картины цикла человеческого бытия, который она создает.

Девакан существенно отличается от небесного мира христианства с его разделением на чистилище, ад и рай, хотя он тоже организован иерархично. Попадая на небо, человеческая душа переживает не суд за свою земную жизнь, а осуществляет переработку накопленного ею опыта земной жизни.

Девакан так же обитаем, как и небесный мир христиан. Но если последний населен, наряду с человеческими душами, ангелами, архангелами и другими бестелесными существами, то Девакан теософов – человеческими существами, лишенными своих физических и астральных тел. К числу этих человеческих существ относятся не только те, кто пребывает здесь после смерти до нового рождения, но и дэвы (разумные духовные сущности) и Учителя человечества, и Великие Посвященные и их ученики, к числу которых относятся ангелы и архангелы христиан. Их назначение – помогать эволюции человечества. Вот, например, как характеризуются дэвы. «Это – умы, достигшие высокой степени духовного развития; они менее связаны, нежели люди, которые появятся впоследствии... они являются в качестве живых агентов силы творящей и способны построить Космос, подчиняясь этой направляющей и координирующей силе... На самом же деле Дэвы поистине стоят за каждым кажущимся явлением и управляют им. Мы же называем их действия естественными Законами природы» [2, с. 45].

Сравним это с описанием того, что делают Учителя, Посвященные и их ученики, пребывая в высших областях Девакана. «Именно из этого мира высочайших ментальных сил Учителя распространяют свою благотворительную деятельность на пользу человечества, проливая потоки благородных идей, вдохновляющих мыслей, молитвенных стремлений, потоки духовной и интеллектуальной помощи людям» [4, с. 84]. Все эти духовные существа не допускают в Девакан горе и зло и помогают человеческой душе переработать накопленный материал земной жизни.

В чем заключается эта переработка? Прежде всего человеческая душа получает возможность взглянуть на свою земную жизнь со стороны, извне. В результате меняется оценка реальности. Становится понятным, что реальность, с которой человек имел дело в земной жизни, была сформирована его ограниченными возможностями, в первую очередь его взаимодействием с миром и тем чувственным опытом, который он получал в процессе этого взаимодействия. Разум, интеллект, призванные обрабатывать чувственный опыт и поставленные на службу взаимодействия с эмпирическим миром, также ограничивались решением этих задач. Всё, что человек осваивал практически и познавателью в пределах этих ограничений, рассматривалось им как реальность, присущая миру в целом.

Изменение состояния (освобождение от физического тела) и своей позиции как наблюдателя (не изнутри, а извне) приводит к пониманию иллюзорности земной реальности.

В данном случае теософия привносит в западный менталитет восточную трактовку иллюзорности земного мира и земной жизни. Адаптация к ней нелегка для западного менталитета, поскольку натывается на различие в понимании смысла

термина «иллюзия». Для европейца иллюзия – это оторванность от реальности, игра воображения, фантазии, обман. Жить иллюзиями – это значит жить в воображаемом мире. Фактически иллюзия – это одна из форм заблуждений человека, то, что присуще ему как субъекту. Реальность же есть характеристика самого мира, то, что в качестве объекта дано субъекту.

В восточных учениях иллюзия (майя) понимается иначе. Она рассматривается как характеристика самого физического мира, в котором живет человек. Иллюзия есть следствие наложения человеком на бесконечный и безграничный мир своих собственных ограничений. Ограничивая его своими практическими и познавательными возможностями в физическом мире, человек создает иллюзии, которые скрывают от него эту реальность. Иначе говоря, иллюзия – это форма, в которой реальность познается человеком в физическом мире. Именно в этом значении теософия употребляет понятия «реальность» и «иллюзия». «Мы живем посреди всевозможных иллюзий, испытывая при этом ощущение реальности, и это дает нам удовлетворение. В Девакане мы будем также окружены иллюзиями, – хотя... эти иллюзии будут на две ступени ближе к действительности» [2, с. 99]. Поэтому теософия проводит тезис о том, что, освобождаясь последовательно от своих тел, человек приближается к реальности, чистому бытию.

В Девакан человек приходит освобожденным от своего физического тела, а в нем он освобождается сначала от своего астрального, а затем и ментального тела. Вместе с этим человек отбрасывает все преходящее в его жизни, что было связано с животным и эгоистическим началом. А все бескорыстное, возвышенное, чистое, что было в его земной жизни, перерабатывается в те качества и способности, с которыми душа придет к новому рождению. «Жатва, пригодная для питания и претворения в Девакане, состоит из всех чистых мыслей и эмоций, зарождаемых в течение земной жизни, всех умственных и нравственных усилий и стремлений, всех воспоминаний о бескорыстном труде на пользу ближних, всего, что может быть введено в душевный строй и, следовательно, может служить развитию души» [4, с. 97].

Благодаря этому развиваются ум и сердце человека, в них происходит рост добра и красоты. «Жизнь в Девакане вовсе не блаженный сон в стране цветов и не бесцельная праздность; это – страна, в которой ум и сердце развиваются, свободные от грубой материи и от мелочных забот, где выковывается оружие для беспощадных земных битв и где обеспечивается прогресс будущего» [4, с. 102].

Весь опыт, почерпнутый из прожитой жизни, остается в памяти, которая хранится в «пребывающем теле», неразрушимой части души. Те качества и способности, которыми обогатится душа при переработке накопленного опыта, будут определять ее жизнь в новом рождении. Например, «...люди, сердца которых обращались к Богу на земле, вернутся с сильно выраженной способностью бескорыстной любви» [4, с. 105]. А людей, которые «...отдавали всю свою энергию высшей умственной и нравственной жизни, ждет в новом рождении великая судьба, ибо они приобретут способность укреплять добро и побеждать зло» [4, с. 108–109].

Люди попадают в Девакан с разным опытом земной жизни и разным багажом. Но иерархическая структура Девакана приспособлена к этому. В зависимости от степени духовного развития человеческие души располагаются на семи сферах, подпланах Девакана.

Наименее духовно развитые души пребывают на низших сферах и воспринимают все происходящее на уровне бессознательного. Души, наиболее духовно развитые, быстро освобождаются от своих астрального и ментального тел и пребывают в высших подразделах Девакана в той мере самосознания, которого суме-

ли достичь. Они имеют возможность непосредственно взаимодействовать с великими душами Посвященных и Учителей.

На этих высших сферах Девакана, где душа освобождается от ментального тела, существование лишено форм (агира). Благодаря этому она не только погружается в океан божественной мудрости, соединяя свою волю с волей, руководящей миром, но и постигает, осознает единство всего живого. Все живое едино, потому что его сущность, монада, – божественный луч из первого логоса. И только погружение каждой монады в оболочки, тела приводит к их дифференциации и разнообразию. Когда же монады освобождаются от своих оболочек, то они, как божественные лучи, вновь соединяются со своим первоисточником и друг с другом. И тогда духовная душа сливается с духом.

Сфера духа только начинается Деваканом. Далее она охватывает четвертую и пятую сферы Вселенной – Буддхи и Нирвану. В сфере Буддхи монада приводит в действие свое духовное тело, тело буддхи, которое еще характеризуют как тело блаженства. Это «тело неизреченной радости и красоты, в котором Мыслитель восстает, сбрасывая с себя все ограничения, чтобы найти себя как бессмертную индивидуальность и в то же время как единое со всем, что живет и дышит» [4, с. 116].

Благодаря существованию в этом теле душа постигает совершенное единение Я со всем. Это единение характеризуется двумя существенными моментами. Во-первых, человек видит во всех существах как бы самого себя. Во-вторых, чувство единства ведет к тому, что он изливает свою силу в пользу каждого, кто нуждается в помощи. Результатом такого единения является Братство всего живого.

Представления о Братстве в теософии включают следующие положения.

1. Признание единого Я, пребывающего во всем. «Сознание этого внутренне-го единства, признание единого Я, пребывающего во всем, есть единственное неизблемое основание братства; все остальное изменчиво» [4, с. 119].

2. Братство есть единство, совершенное согласие Я и других, что характерно прежде всего для сферы духа. Иначе говоря, в сущности – это духовное братство. «Нам нечего создавать братство, оно уже существует. Нам нужно только привести наши жизни в согласие с ним, если мы хотим, чтобы дела наши не погибли. <...> Этот мир есть выражение духовных сил, и они-то и являются теми руководящими и формирующими энергиями, которые все проникают и медленно, но верно подчиняют себе все сущее. Поэтому-то братство как духовное явление несравненно более реальная вещь, чем всякая внешняя организация» [4, с. 121].

3. Признавая единство, общность живого, Братство признает и его различие по уровню развития. «Слово “братство” заключает идею одинаковой крови и неодинакового развития; поэтому-то оно и представляет истинное звено между всеми созданиями вселенной – единство сущности жизни и различие в ступенях, достигнутых проявлениями этой жизни» [4, с. 120].

4. Братство играет важную роль в духовной эволюции человека. Оно обеспечивает право слабого на помощь и любовное покровительство. Оно перераспределяет силы, энергию для поддержки наиболее быстро эволюционирующих индивидов. Братство избавляет человека от одиночества, давая ему поддержку и чувство взаимопонимания.

5. Братство как единение Я с другими позволяет человеку более полно осознать свою сущность и свою индивидуальность, себя как личность.

Его сущность – это монада, высшее, бессмертное Я. А монада есть божественный луч первого логоса, тождественный по природе ему и другим монадам, истекающим из него, как лучи. Следовательно, сущность всего живого, всех людей тождественна. Разъединяющим началом в человеке выступает его интеллект, который, позволяя человеку осознавать самого себя, различая Я и не-Я, создает его индивидуальность. Таким образом разум индивидуализирует божественное Я.

В свою очередь индивидуальность, как актер, исполняющий разные роли, проявляет себя в низших сферах как личность. Постигая единство, человек познает истинную любовь и достигает мудрости.

Освоив сферу буддхи, человек освобождается от колеса перевоплощений: рождения и смертей. Он переходит в состояние нирваны и сферу Нирваны – сферу чистого бытия. Здесь он обретает свободу и достигает цели жизни. Здесь человек сливается с логосом, проявившемся во Вселенной. Жизнь логоса – это дух, и, сливаясь с ним, человек начинает служить инструментом, проводником его воли, способствуя эволюции человечества и Вселенной. Монада как высшее Я человека возвращается к своему источнику, пройдя весь путь своего проявления, воплощения во всех сферах Вселенной.

Но человеческая эволюция идет очень медленно. И до этих границ человеческого поднимаются лишь немногие. Большинство человеческих душ проходит многократные циклы воплощения в ментальное, астральное и физическое тела, пока не достигнет того уровня духовного развития, который позволит им осознанно существовать в сфере духа. Поэтому, заканчивая свое пребывание в Девакане, душа готовится к новому рождению посредством формирования своего нового ментального и астрального тел, обладающих сформировавшимися качествами и способностями. Подбирается семья, условия жизни. И в пренатальный период, когда формируется тело ребенка, душа с ним соединяется. Из Девакана душа возвращается на Землю с более зрелым сознанием, более действенной силой и уяснением цели жизни и путей ее достижения.

Кроме рассмотренного пути духовного развития теософия выделяет и другой путь. Идя им, человек может ускорить свою духовную эволюцию и выйти в сферы Буддхи и Нирвану в условиях земной жизни. Для этого используются восточные техники медитации, и особенно йоги, которые позволяют человеку настолько развить свое тело и сознание, чтобы посредством их осуществлять выход в эти высшие сферы.

Задачи, которые выполняет йога по отношению к телу, многозначны. Во-первых, полностью подчинить тело, его потребности и желания воле и разуму человека. Во-вторых, развивая тело, сделать его способным воспринимать все более тонкие вибрации, быть более чувствительным к внешним воздействиям. В-третьих, тело должно помогать ускорению развития сознания человека. Это достигается способностью тела ограждать сознание от контактов с внешним миром и погружать его внутрь Я.

Решая эти задачи, йог учится управлять как силами тела, так и психическими энергиями и своими мыслями. В результате он добивается того, что его мысли, чувства и эмоции ориентируются на взаимодействие с его высшим Я, а не с внешним миром. Благодаря этому его сознание быстро эволюционирует. Оно расширяется, выходя в своем функционировании за пределы бодрствующего сознания, обслуживающего освоение человеком внешнего мира на основе чувственного опыта.

В чем заключается расширение сознания? Теософия обосновывает это так. Эволюция везде протекает принципиально одинаково. Те же законы, по которым строилась Солнечная система, управляют и построением человеческого организма. В нем заключено то же Я, что и во Вселенной. Поэтому «...любые возможности, которые проявляются где бы то ни было в мире, в зародышевой форме и латентном состоянии имеются и в человеке» [4, с. 12].

Следовательно, сознание, обращенное внутрь к своему высшему Я, оказывается способным постигать то, что происходит во Вселенной. Сознание расширяется по мере того, как его проводниками становятся не только физическое, но и ментальное и астральное тела. А как только его проводником становится пребы-

вающее тело, человек осознает свое прошлое и будущее. Когда же сознание достигает буддхи-сферы, человек осознает свое единство со всем, он превращается в богочеловека и вступает на путь ученичества.

Путь ученичества – это путь человека к воссоединению с первоначалом, в сферу чистого бытия, Нирваны, где он будет бескорыстно служить человечеству, руководствуясь основными законами существования Вселенной. На этом пути его сознание развивается до уровня турайя, когда оно объемлет весь мир, достигая единства с логосом.

Таким образом, мы видим, что теософия представляет духовный мир как «...мир духовных сил, которые есть руководящие, формирующие энергии, которые все проникают и подчиняют себе все сущее» [2, с. 120]. Рассматривая духовное как силы и энергии, она одновременно характеризует его и как проявление божественного.

Духовное развитие человека предстает составной частью человеческой эволюции. Дух рассматривается как источник высшего Я человека, монады. Исходя из него, монада облекается в различные тела, воплощаясь во Вселенной. Задача духовного развития человека – вернуться к своему источнику, проявляя скрытые внутри себя силы и энергии и овладевая своими телами. При этом духовное развитие рассматривается как формирование высокой нравственности человека, развитие чувства красоты, развитие интеллектуальных сил человека до их перерастания в мудрость и достижение совершенства.

Но своеобразие концепции духовного в бытии человека, предложенной теософией, заключается все-таки в другом. Она предлагает рассматривать феномен духовного в рамках предельно широкой системы «человек – Вселенная, космос», находя в этой системе основания для различных форм духовного.

Сегодня, когда человек по-новому осознает и выстраивает свои взаимоотношения с природой, когда взаимодействие общества и природы породило глобальные проблемы современности, ставящие под угрозу жизнь человечества, этот подход приобретает смысл для поиска дальнейших путей развития человечества.

Представляет интерес рассмотрение теософией становления духовных форм жизни человека исходя из его собственной природы, а не потребностей общества. Это не отменяет их социокультурную детерминацию, но раскрывает другие – внутренние детерминанты, действующие наряду с ней.

Теософия дает возможность более конкретно и детально представить себе внутренний мир и внутреннюю жизнь человека. Раскрывая их механизмы, она описывает формы контроля и управления как состояниями внутреннего мира, так и его развитием. Духовное развитие человека предстает не просто как достижение им личного совершенства. Совершенство, к которому приходит человек, согласно теософии заключается в его единении со всеми, когда он сам живет, поддерживая гармонию внутри и вокруг себя, и помогает это делать другим.

Теософия, несомненно, внесла свою лепту в стимулирование научного исследования духовного развития человека тем, что связала воедино духовное развитие и расширение сознания. Психология, начиная с исследований бессознательного З. Фрейдом и К. Юнгом, заглянула за пределы бодрствующего сознания и открыла возможность осознания человеком своего прошлого. Трансперсональная психология еще более расширила сферу изучения сознания, выявив память человека о своей пренатальной жизни и возможность «путешествия» сознания в те части Вселенной, которые не похожи и необычны по сравнению с нашим привычным миром.

Если воспользоваться излюбленным методом теософии – аналогией между тем, как человек осваивал внешний мир, и тем, как он изучает самого себя, – то мы придем к любопытным выводам.

Основные этапы развития человеческой цивилизации связаны с последовательным переходом от освоения вещества природы к освоению природных энергий, а сегодня – информации. По сути, такую же последовательность выстраивает теософия для изучения человека. Управление его физическими силами позволяет перейти к контролю над психическими энергиями, а вслед за ними – над ментальными процессами, т. е. работой сознания с информацией. В главном это совпадает с логикой развития наук о человеке, особенно психологии.

Рассмотрение духовности человека в контексте «человек – Вселенная» более однозначно и четко вырисовывает назначение человека и его место в этой эволюции как основной самосознающей и организующей силы, обеспечивающей сохранение жизни и существование Вселенной. К подобным выводам на основе научных исследований пришли и В. И. Вернадский, и Н. Моисеев, и представители философской антропологии, философии русского космизма.

Это позволяет сделать вывод, что теософия по-своему выразила реальные процессы и стимулировала развитие познания в данном направлении.

Литература

1. Андрюхина Л. М. Стиль науки: культурно-историческая природа. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1992.
2. Безант А. Алхимия духа. – М. : Сфера, 2000.
3. Безант А. Введение в йогу. – М. : ЭКСМО-ПРЕСС, 2000.
4. Безант А. Древняя мудрость. – М. : СП «Интеграф Сервис», 1992.
5. Безант А. Исследование сознания. – М. : Веклер, 1997.
6. Безант А. Йога сутры Патанджали. Йога. – М. : ЭКСМО-ПРЕСС, 2000.
7. Двадцать лекций по философии. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2001.

Olga Vladimirovna Korkunova,

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of Philosophy and History Department,
Ural State University of Railway Transport (Ekaterinburg)

Spirit and the Spiritual Development of Man from the Standpoint of Theosophy

The article examines the concept of spirit and spiritual development of man in theosophy as esoteric teaching. Attention is paid to the interpretations of the spirit gradations. The internal determination of human spiritual development is shown as it is in theosophy. The article reveals the influence of the ancient East doctrines on theosophy and shows the theosophy views on morality and moral behavior of a person. The way that theosophists use to manage the desires and emotions of a person is demonstrated as well as their interpretation of the man's achievement of both pleasures and sufferings.

Keywords: religion; theosophy; spirit; reason; morality; ideal; reality; illusion.